

Ярославцева Анна Владимировна

ИНТЕРНАЛИЗМ И ЭКСТЕРНАЛИЗМ В ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИДЕЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО СОЗНАТЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Предположение о возможности создания искусственного сознательного устройства базируется на определенных онтологических и метафизических допущениях: некоторые варианты метафизики допускают подобную возможность, а некоторые - нет. Статья посвящена демонстрации того факта, что интерналистские концепции сознания допускают создание искусственных сознательных устройств, в то время как экстерналистские, представленные в основном различными вариантами неклассической эпистемологии, не допускают, а также некоторых следствий из такого положения дел.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/64.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 215-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. Ulfkotte U. Der Krieg in unseren Städten. Wie die radikale Islamisten Deutschland unterwandern. Frankfurt am Main: Eichborn Verlag, 2003. 273 S.
18. Ulfkotte U. Grenzenlos kriminell. Die Risiken der EU-Osterweiterung. Was Politiker verschweigen. München: Bertelsmann Verlag, 2004. 320 S.
19. Ulfkotte U. Heiliger Krieg in Europa. Wie die radikale Muslumbuderschaft unsere Gesellschaft bedroht. München: Der Wilhelm Heyne Verlag, 2009. 303 S.
20. Ulfkotte U. Medienkritik: Propaganda statt Fakten [Электронный ресурс]. URL: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/deutschland/udo-ulfkotte/medienkritik-propaganda-statt-fakten.html> (дата обращения: 28.12.2014).
21. Ulfkotte U. Sarrazin hat recht [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merkur-online.de/politik/autor-ulfkotte-sarrazin-recht-896843.html> (дата обращения: 09.09.2014).
22. Ulfkotte U. Verschlussache BND. München: Koehler & Amelang, 1997. 368 S.
23. Ulfkotte U. Vorsicht Bürgerkrieg! Was lange gärt, wird endlich Wut. Rottenburg: Kopp Verlag, 2009. 372 S.
24. Ulfkotte U. 16 Argumente, um für PEGIDA auf die Straße zu gehen [Электронный ресурс]. URL: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/deutschland/udo-ulfkotte/16-argumente-um-fuer-pegida-auf-die-strasse-zu-gehen.html> (дата обращения: 10.02.2015).

UDO ULFKOTTE – IDEOLOGIST OF THE MODERN GERMAN RIGHT-WING POPULISM

Shcherbakov Vyacheslav Yur'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University in Rostov-on-Don
sherbakov.viacheslav@yandex.ru

The article presents the characteristics of the creativity and political views of the famous German political scientist, publicist and critic of Germany Islamization Udo Ulfkotte. The works of the best-sellers author are devoted to the analysis of the Islamists penetration into the Federal Republic of Germany, their detrimental influence on the stability of the German society. A number of books by Ulfkotte cover problems caused by the European integration. In these books he calls to abandon the euro, to strengthen the position of the police and intelligence services, to limit migration and the penetration of foreign criminals into Germany. The ideas of the political scientist find wide response not only among the activists of right-wing groups, but also among the supporters of the modern mass anti-Islamic movement PEGIDA.

Key words and phrases: right-wing populism; movement “Pax Europa”; Islamization; right-wing radicalism; The Federal Republic of Germany; migration problems; movement “Citizens in Anger”; PEGIDA movement.

УДК 165

Философские науки

Предположение о возможности создания искусственного сознательного устройства базируется на определенных онтологических и метафизических допущениях: некоторые варианты метафизики допускают подобную возможность, а некоторые – нет. Статья посвящена демонстрации того факта, что интерналистские концепции сознания допускают создание искусственных сознательных устройств, в то время как экстерналистские, представленные в основном различными вариантами неклассической эпистемологии, не допускают, а также некоторых следствий из такого положения дел.

Ключевые слова и фразы: сознание; интернализм; экстернализм; искусственный интеллект; искусственное сознательное устройство.

Ярославцева Анна Владимировна, к. филос. н.
Новосибирский государственный медицинский университет
almarlis@yandex.ru

ИНТЕРНАЛИЗМ И ЭКСТЕРНАЛИЗМ В ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИДЕЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО СОЗНАТЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА[©]

Область исследований искусственного интеллекта, в рамках которой может рассматриваться возможность создания искусственного сознательного устройства, – бурно развивающаяся с середины XX века междисциплинарная сфера, достигшая впечатляющих успехов в формировании искусственных интеллектуальных устройств, которые повлекли за собой широкое их практическое применение. К числу предпосылок, сделавших возможным научное изучение искусственного интеллекта и создание искусственных интеллектуальных устройств, относятся не только математические формализмы, нейрофизиологические и психологические теории. Очень важную роль сыграло рассмотрение проблемы сознания на философском уровне, в ходе которого были выработаны принципиальные положения, являющиеся парадигматическими для исследований искусственного интеллекта и для оценки возможности воплощения сознания в искусственных устройствах.

От того, каким образом решаются основные проблемы философии сознания, – проблема казуальных отношений между ментальным и физическим, проблемы квалиа и природы сознания, – зависит сама возможность имитации сознания искусственными интеллектуальными устройствами. Чтобы прояснить характер этой связи, в нашей работе рассматривается частный случай отношения интернализма и экстернализма в философской интерпретации сознания к возможности создания искусственного сознательного устройства.

Интернализм и экстернализм суть два различных способа объяснять предметы в нескольких областях философии: в этике, истории науки, семантике, что важно для нас, в философии познания и сознания [12]. В первом случае явление объясняется, исходя из внутренних факторов, во втором – с опорой на некие внешние по отношению к рассматриваемому феномену обстоятельства.

«Интернализм» и «экстернализм» в узком смысле слова – две базисные концепции как ментальной репрезентации, так и знания, сформировавшиеся в рамках аналитической философии.

Интернализм «есть позиция, утверждающая, что содержания ментальных состояний и состояний сознания, в частности, определяются исключительно внутренними свойствами субъекта этих состояний» [1, с. 680]. В традиции аналитической философии основной тезис интернализма по отношению к содержаниям сознания в формулировке Тайлера Бёрджа звучит как «тезис конститутивного индивидуализма»: «согласно индивидуализму... все ментальные состояния (и события) человека или животного таковы, что нет необходимого или глубокого индивидуализирующего отношения между нахождением индивида в состояниях соответствующих видов и физическим или социальным окружением этого индивида» [10]. Иными словами, согласно интернализму, содержания сознания варьируются не в зависимости от того, какой мир, а в зависимости от того, каким он кажется субъекту познания. Противоположный тезис «конститутивного экстернализма» гласит, что «ментальная природа, по крайней мере, некоторых ментальных состояний (и событий) человека или животного такова, что *существует* необходимое или глубокое отношение между нахождением индивида в состояниях соответствующих видов и физическим или социальным окружением индивида» [Ibidem].

Однако к интерналистским и экстерналистским представлениям о сознании можно отнести не только упомянутые версии интернализма и экстернализма в рамках аналитической философии: в действительности все философские концепции сознания, затрагивающие процессы формирования и характеристики феноменов сознания, носят либо интерналистский, либо экстерналистский характер.

Применительно к философии сознания экстернализм подразумевает, что сознание, по крайней мере, отчасти, зависит от отношений с внешним миром или от условий среды; что оно связано не только с функциональной активностью мозга; экстерналистские подходы подчеркивают важность факторов внешних по отношению к нервной системе. Экстернализм в настоящее время представлен широким собранием разнообразных философских концепций и взглядов: семантическим экстернализмом, феноменальным экстернализмом, расширенной моделью сознания, энактивизмом, а также множеством других построений, которые не были заявлены как экстерналистские, но фактически таковыми являются.

Ярким представителем семантического экстернализма является Хилари Патнэм. Семантический экстернализм предполагает, что содержания сознания (в случае Патнэма – смыслы понятий) не следуют из того, что находится в голове, принадлежат не частному индивиду, но сообществу носителей языка, отношение между термином и объектом реального мира может быть установлено только благодаря «вкладу самой реальности». Защищая свою позицию, Патнэм разработал знаменитый мысленный эксперимент «Земля и ее близнец», суть которого в следующем: предположим, что есть планета, населенная нашими двойниками и во всем подобная Земле, с одним различием: вода на этой планете не может быть описана формулой H_2O – она имеет другой химический состав. И пока мы не установим разницу в составе «воды» на планете Земля и на планете-близнеце, мы можем считать, что термин «вода» имеет одно и то же значение на обеих планетах, однако после установления факта химического различия нам придется переосмыслить отношение между термином и его значением. Примечательно, что, согласно условиям эксперимента, чувства и мысли (квалиа) относительно воды обитателей планеты-близнеца и нашей планеты совпадают, однако они относятся к разным жидкостям. Патнэм резюмировал свою каузальную теорию референции в выражении «“meanings” just ain't in the head» («“значения” просто не в голове») [13, p. 227].

Феноменальный экстернализм, представленный Фредом Дретцке, Майклом Таем и Уильямом Ликаном и инспирированный Хилари Патнэмом и Тайлером Бёрджем, обращает внимание на зависимость феноменального опыта сознания (квалиа) не только от внутренних факторов, но и от среды, в которой находится субъект.

Сторонники расширенной модели сознания (Дэниел Деннет, Дэвид Чалмерс, Энди Кларк), предложенной Чалмерсом и Кларком в статье «The Extended Mind», также «исповедуют» экстернализм, поскольку утверждают, что когнитивные процессы не всегда протекают в границах тела [11]. Так, когда кто-то использует карандаш и бумагу, чтобы вычислить большие суммы, бумага используется как внешняя память, а карандаш – как инструмент занесения информации на внешний носитель. Таким образом, в рассматриваемом случае когнитивные процессы распространяются на карандаш и бумагу.

К экстерналистским представлениям о сознании относится неореализм начала XX века (Джордж Мур, Бертран Рассел, Альфред Норт Уайтхед), так как неореалисты отстаивали тезис о независимости реальности объектов познания от когнитивных («внешних») по отношению к объекту познания) отношений, в которые они вступают [7]. Положение Карла Маркса – «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание» – причисляет Маркса и его последователей к экстерналистам, поскольку здесь явно устанавливается зависимость феноменальных качеств опыта сознания от социального бытия.

С точки зрения эволюционной эпистемологии – направления в эпистемологии, восходящего к трудам Корада Лоренца и Карла Поппера, – функционирование когнитивной системы существенно определено «биологическим априори» – устройством когнитивного аппарата, вырабатываемым в ходе эволюции и являющимся апостериорным для вида, но априорным для индивида [5].

Эволюционные эпистемологи полагают, что сознание и другие когнитивные способности возникли в ходе эволюции, поэтому их развитие, равно как и изменения в знании и когнитивных практиках, направляются биологическими механизмами. Одна из основных исследовательских программ, развиваемых в рамках эволюционной эпистемологии, подразумевает «распространение биологической теории эволюции на такие структуры живых систем, которые выступают в качестве субстратов (т.е. носителей) когнитивных процессов – нервную систему, органы чувств и т.д.» [6]. В ходе реализации этой исследовательской программы возникают вполне экстерналистские представления о сознании: экстернализм проявляется в признании значимости биологического и культурного отбора для формирования содержания сознания.

Социальная эпистемология (Дэвид Блур, Стив Фуллер, Элвин Голдман, в отечественной философии – И. Т. Касавин) – современный вариант неклассической эпистемологии, бурно развивающийся в течение нескольких последних десятилетий, особенностью которого является исследование познания с позиций его социокультурной обусловленности. Как направление социальная эпистемология развивалась в рамках аналитической философии, содержательно восходит к учению К. Маркса и философии науки постпозитивизма, методологические подходы часто заимствуются из других дисциплин: лингвистики, психологии. От классической теории познания социальную эпистемологию отличает решение «онтологического вопроса об особенностях социокультурной ситуации в отношении производства, функционирования и применения знания», «эпистемологического вопроса о таких способах исследования познавательных процессов и категориальном аппарате, которые учитывают реалии культуры и социума» и «прикладной задачи использования социально-гуманитарного знания для разработки способов решения социальных задач» [2, с. 12].

С онтологической точки зрения, социокультурная реальность – единственное, что познается; и субъект, и объект познания являются конструктами, зависимыми в своем существовании и характеристиках от этой реальности. Методологически приверженцы социальной эпистемологии практически отказались от использования понятий истины или обоснования, вместо этого исследуют способы институционализации убеждений в обществе и культуре, «стремятся идентифицировать социальные силы и влияния, ответственные за производство знания». Практическая значимость знания следует из тезисов о социокультурной обусловленности познания и о ведущей роли знания в формировании социальной реальности [8].

Феноменальная сторона сознания при такой трактовке познавательного процесса оказывается социально и культурно обусловленной, что также дает право считать этот вариант эпистемологии экстерналистским в вопросе о сознании.

Энактивизм – новое течение в эпистемологии, восходящее к работам Франсиско Варелы, развиваемое в настоящее время его коллегами и соавторами Умберто Матураной, Элеанор Рош, Эваном Томпсоном, Альвой Ноем и другими эпистемологами всего мира и устанавливающее тесную связь между когнитивными процессами, телом и окружающей средой. Этот вариант эпистемологии опирается на когнитивные науки и на эволюционную эпистемологию (биоэпистемологию), также не существующую в отрыве от достижений когнитивных наук, к которым относятся нейронаука (междисциплинарное поле исследований, включающее в себя не только нейробиологию, нейрофилософию, нейроэтику, нейроэстетику, нейротеологию, нейропедагогику, но и многие другие прикладные дисциплины), когнитивная психология, когнитивная антропология и т.д. Для энактивизма характерны новые представления о познании и сознании: в рамках концепции энактивного познания «субъект познания, или когнитивный агент, будь то человек или животное, рассматривается как активный и интерактивный: он активно встраивается в среду, его когнитивная активность совершается посредством его “вдействия” в среду или ее энактивирования. Познание, причем и восприятие, и мышление, и воображение, сопряжено с действием» [4, с. 8].

На теоретическом уровне энактивизм отказывается от традиционных дихотомий, противоположностей прежней эпистемологии: полагается, что сложно провести четкую грань между субъектом и объектом познания, поскольку они находятся во взаимопределяющем и взаимообуславливающем отношении; что невозможно жестко противопоставить тело и ум, поскольку тело разумно, а разум детерминирован телом; энактивизм поддерживает постулат эволюционной эпистемологии о неразличимости познания и жизни; отстаивает невозможность провести четкую грань между живым организмом и окружающей средой, реальным и виртуальным, физическим и эндофизическим. Это ведет к тому, что мозг, тело, сознание и окружающая среда «рассматриваются во взаимно обуславливающей, синергичной связке» [Там же, с. 5-6].

В новой познавательной парадигме познание «отелеснено», определено телесной организацией живого существа; укоренено в ситуации, встроено в окружающую среду – т.е. ситуационно; энактивизм предлагает концепцию «расширенного познания», в основании которой лежит положение о невозможности провести точную границу между когнитивным агентом и средой, в которой он живет, действует и которую он познает, и, наконец, концепцию познания как «вдействия» в окружающую среду [3].

Интернализм порожден нововременной репрезентационистской парадигмой в эпистемологии; конструктивизм, представленный, в том числе, энактивизмом, является одной из форм преодоления эпистемологического репрезентационализма.

Энактивизм является телесно-ориентированным подходом в эпистемологии, а подходы такого рода не совместимы с компьютерной метафорой интерналистского вычислительного подхода, на почве которого возник искусственный интеллект: несовместимость обусловлена тем, что этот подход явно декларирует безразличие к материалу и условиям воплощения когнитивных процессов. В свете вышеизложенного, энактивизм видится наиболее радикальной версией современного экстернализма.

Позиция интернализма получила широкое распространение в философии Нового времени: психофизический дуализм, не допускавший влияния не только ментального на физическое, но и физического на ментальное, однозначно не допускал влияния внешних факторов на ментальные события и состояния. Логически следовавшая из психофизического дуализма концепция врожденных, т.е. не зависящих от опыта пребывания в мире и предшествующих ему идей, а также учение Канта, в котором опыт сущности зависит от устройства когнитивного аппарата, – демонстрируют откровенно интерналистский характер нововременных рационалистических учений о сознании.

В процессе развития философии сознания сформировались и другие, интерналистские по духу представления о познании и сознании, относящиеся к современной философии.

Интернализм в философии сознания в современности широко представлен физикалистскими, то есть ориентированными в онтологическом и гносеологическом плане на естествознание моделями сознания, сводящими все ментальные события и отношения к физическим событиям и отношениям, редукционистскими в своих принципиальных установках.

К физикалистским моделям сознания относятся, в частности, квантовые подходы к сознанию (Роджер Пенроуз, Стюарт Хамерофф, Генри Стэп) [9]. Несмотря на то, что в этих моделях ментальное наделяется разным онтологическим статусом, интернализм – общее свойство квантовых подходов, он проявляется в отставании влияния квантовых явлений, локализованных в мозге, на сознание.

Физикалистской и, безусловно, интерналистской является концепция, которая ответственна за формирование искусственного интеллекта, – компьютерный функционализм. Функционализм допускает формирование искусственного интеллекта не только благодаря позиции, могущей быть интерпретированной как интерналистская (содержания сознания ставятся в зависимость от функциональных состояний системы), но и благодаря тезису о «множественности реализации» состояний сознания, в котором отрицается необходимая связь между физическим миром и сознанием, утверждается возможность реализации состояний сознания на любом материале. Примечательно, что основной проблемой этого подхода является как раз невозможность компьютеризации квалиа – феноменальной стороны опыта сознания.

Казалось бы, только непонимание того, что есть сознание, препятствует созданию искусственного сознательного устройства, при этом мы не можем исключить его случайного и спонтанного возникновения на базе существующих интеллектуальных, но не-сознательных устройств. Однако суть проблемы заключается в том, что редукционистские подходы к сознанию в принципе допускают воплощение сознания на базе искусственных интеллектуальных устройств, а нередукционистские этого не допускают. Сознание, как и мышление, должно быть редуцировано к относительно простым вычислительным – или невычислительным – операциям, для того чтобы было возможным выполнить реконструкцию этого феномена на базе искусственных устройств.

Только интерналистские подходы к сознанию делают принципиально возможным искусственное конструирование феномена сознания. И причины этого – парадигматического свойства. Стоя на позициях интернализма в подходах к интерпретации сущности сознания, можно тешить себя надеждой на искусственное конструирование сознания, но если мы станем на позиции экстернализма, то сознание всегда будет следствием некоего «естественного» хода вещей, некоего невероятно сложного набора обстоятельств, всю полноту которых невозможно реконструировать. Если невозможным оказывается воссоздание обстоятельств, в качестве следствия которых возникает индивидуальное сознание, то и создание искусственного сознательного устройства оказывается принципиально невозможным.

Это касается не только сознания как способности осознавать, но и содержаний сознания взятых вместе и по отдельности (переживания радости, печали, вдохновения, мышления и т.п.). Если содержания сознания зависят исключительно от внутренних «обстоятельств» сознающего существа, то и формировать содержания сознания (опыт сознания) можно, осуществляя манипуляции исключительно с субъектом – носителем сознания. Если признается какая-либо форма зависимости содержаний сознания от внешних условий, то воздействовать на содержания сознания невозможно, игнорируя те внешние условия, от которых они зависят.

Проблема факторов, отвечающих за возникновение и развитие сознания и его содержаний, схожа с проблемой возникновения жизни и образования ее конкретных форм, в частности, человека. Какого рода события привели к возникновению человека и являются необходимыми условиями его существования? Весь ход эволюции жизни на планете Земля, более того, весь ход эволюции Вселенной. Если на каком-либо этапе эволюции мирового целого произошли бы изменения, вряд ли было бы возможным появление человеческой формы жизни в ее современном виде. Аналогичным образом, с точки зрения экстерналистов, обстоит дело с сознанием, его функциями, его содержаниями. Функционирование сознания в его нынешнем виде, текущие содержания сознания с позиций экстернализма – полностью обусловлены культурной и социальной историей, распространенными в настоящий момент времени когнитивными практиками, текущим состоянием различных видов знания, миллиардами лет эволюции биологических форм жизни на нашей планете, деятельностью, которую осуществляет носитель сознания.

Такой подход имеет очень важные следствия для различных прикладных дисциплин, призванных осуществлять коррекцию функционирования когнитивной системы, работу с содержаниями сознания. Если мы

придерживаемся какого-либо интерналистского подхода к сознанию, то для коррекции работы когнитивной системы, трансформации феноменальных качеств сознательного опыта нам достаточно внести изменения, например, в процессы передачи сигналов в центральной нервной системе. Если же мы придерживаемся экстерналистского подхода, то такого рода коррекция нам мало что даст, поскольку она не в состоянии элиминировать влияние множества факторов, которые при таком вмешательстве остаются незатронутыми: социальное окружение, культурный багаж, жизненная практическая деятельность, – результатами которых и являются те функциональные особенности и содержательные характеристики сознания, с которыми мы имеем дело.

Следует отметить, что пока научное знание свидетельствует скорее о правоте экстерналистов. Значимость личной истории опыта сознания и окружения в формировании содержания сознания неоднократно демонстрировалась в исследованиях измененных состояний сознания, осуществляемых психологами (трансперсональная психология). В нейрофизиологических исследованиях давно демонстрируется неспецифический характер результатов изменения физико-химической составляющей работы центральной нервной системы. Иными словами, вызывая одни и те же изменения, например, в биохимии мозга, мы получаем совершенно различные результаты в плане формирования феноменов сознания, что побуждает делать выводы о невозможности контролировать процессы генерации содержаний сознания посредством контроля физиологии мозга, поскольку они существенно зависят не только от физиологических факторов.

Экстерналистские подходы вообще выглядят более перспективными в плане объяснения непредсказуемости квалиа, поскольку связывают качественную определенность феноменов опыта сознания с более широким и, безусловно, уникальным контекстом. Личная история опыта сознания и история различных областей реальности, в рамках которых и складывается эта личная история, цели и характер деятельности субъекта – носителя сознания в мире – вот что оказывает принципиальное влияние на содержание опыта сознания и делает возможным этот опыт с точки зрения экстернализма.

Экстерналистская точка зрения, с одной стороны, лишает нас «технологического оптимизма» в сфере исследований сознания, с другой стороны, – возвращает нас к традиционным практикам культивирования сознания и опыта сознания определенного качества – воспитанию, образованию, религиозным, психологическим технологиям духовного развития, самосовершенствования, придает им ценность на новом уровне научного осмысления феномена сознания.

Список литературы

1. **Аналитическая философия**: учебник. М.: Изд-во РУДН, 2005. 740 с.
2. **Касавин И. Т.** Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа-М, 2013. 560 с.
3. **Князева Е. Н.** Познающее тело – движущийся ум: рождение и развитие парадигмы // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе. М.: Канон+, Реабилитация, 2014. С. 292-301.
4. **Князева Е. Н.** Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 352 с.
5. **Лоренц К.** Кантовская доктрина априори в свете современной биологии // Человек. 1997. № 5. С. 23-25.
6. **Меркулов И. П.** Эволюционная эпистемология: история и современные подходы [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/merkulov_epist/ (дата обращения: 18.01.2015).
7. **Неореализм** [Электронный ресурс] // Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/810/НЕОРЕАЛИЗМ (дата обращения: 15.01.2015).
8. **Социальная эпистемология** [Электронный ресурс] // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. 1248 с. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/758/социальная_эпистемология (дата обращения: 20.01.2015).
9. **Юлина Н. С.** Генри Стép: квантовый интерактивный дуализм как альтернатива материализму // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе. М.: Канон+, Реабилитация, 2014. С. 99-122.
10. **Burge T.** Individualism and Psychology [Электронный ресурс] // The Philosophical Review. 1986. Vol. 95. № 1. P. 3-45. URL: <http://bookfi.org/book/1527482> (дата обращения: 20.01.2015).
11. **Clark A., Chalmers D.** The Extended Mind [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ed.ac.uk/people/clark/pubs/TheExtendedMind.pdf> (дата обращения: 18.01.2015).
12. **Internalism and Externalism** [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Internalism_and_externalism (дата обращения: 18.01.2015).
13. **Putnam H.** The Meaning of “Meaning” [Электронный ресурс]. URL: <http://bookfi.org/book/796826> (дата обращения: 20.01.2015).

INTERNALISM AND EXTERNALISM IN PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS AS APPLIED TO IDEA OF CONSTRUCTION OF ARTIFICIAL CONSCIOUS ARRANGEMENT

Yaroslavtseva Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Novosibirsk State Medical University
almarlis@yandex.ru

The supposition about the possibility of creating artificial conscious arrangement is based on certain ontological and metaphysical assumptions: some variants of metaphysics admit such a possibility, others – not. The article is devoted to the demonstration of the fact that the internalist conceptions of consciousness allow the creation of artificial conscious arrangements, while externalist ones represented mainly by different variants of non-classical epistemology do not allow them, as well as of some of the consequences of this situation.

Key words and phrases: consciousness; internalism; externalism; artificial intelligence; artificial conscious arrangement.